

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Английские сказки

Питер-простачок

Жил в одной деревне парень. Жил он вместе с матерью, старухой вдовой, а звали его Питер. Был он малый добрый, статный, сильный, но слишком уж простоватый. Материнских кур и то едва умел пересчитать, а их и всего–то было два десятка. Если он что–нибудь покупал, хоть на три пенса, то никак не мог сообразить, сколько ему полагается сдачи с шиллинга. А когда ходил на базар, ни разу не обошлось без того, чтобы его не надули. Нельзя сказать, что он был лентяй, просто бедняге Питеру ума не хватало.

Эх, мама, говаривал Питер, будь я хоть чуточку поумней, я бы не был для тебя такой обузой!

Да, Питер, отвечала мать со вздохом, что и говорить, умом тебя бог обидел, но малый ты хороший, да и силенок у тебя на двоих хватит, так что не печалься. Лучше сбегай наверх и принеси мне три пуговицы надо мне их к твоей куртке пришить. Да запомни хорошенько три принеси. Не две и не четыре, а три!

Но все равно Питер мучился, что он такой глупый, и то и дело приставал к матери, сетуя на свою глупость, пока, наконец, мать не сказала ему:

Ну, если тебе так уж хочется поумнеть, ступай к мудрой старухе вещунье, что живет на холме. У нее, говорят, ума палата и всякие волшебные книги есть, и порошки, и снадобья. Может, она и тебе ума прибавит.

Вот Питер кончил свою работу и тронулся в путь. Взобрался на вершину холма и увидел хижину вещуньи. Из трубы валил дым, а на пороге спал черный кот.

"Хорошая примета", подумал Питер и постучал в дверь.

Никто не ответил. Тогда он осторожно приподнял щеколду и заглянул в комнату. Спиной к нему у огня сидела старуха и что–то помешивала в черном чугунке. Она не обернулась и ни слова не вымолвила, но Питер все–таки вошел и сказал:

Добрый день, бабушка! Хороша погодка нынче, а?

Старуха не ответила; только все что–то помешивала в чугунке.

Завтра, может, дождичек пойдет, продолжал Питер.

Старуха опять ничего не ответила.

А может, не пойдет, –добавил он, не зная что еще сказать.

Но старуха, ни слова не говоря, все мешала и мешала в чугунке.

Ну, насчет погоды я все сказал, проговорил Питер. Теперь можно и о деле. Я, видите ли, малость простоват, вот и пришел к вам. Может, вы мне чуточку прибавите ума, потому что...

Ума? переспросила старуха. Она отложила ложку и в первый раз взглянула на Питера. Что ж, изволь! Только вот какой ум тебе надобен? Если королевский ум, или солдатский, или учительский, тут я помочь не могу. Ну, говори, какой тебе ум нужен?

Обыкновенный, ответил Питер. Не маленький, не большой, а как у всех соседей.

Хорошо, сказала вещунья. Будет у тебя такой ум, только сначала принеси мне сердце того, кого ты любишь больше всего на свете. Понял? А когда принесешь, я загадаю тебе загадку, чтоб узнать, то ли ты принес, что я велела. Ну, теперь ступай!

И, не дожидаясь ответа, она сняла с огня чугунок и унесла его в каморку за кухней, так что Питеру только и оставалось, что уйти.

Стал он спускаться с холма и все думал да раздумывал о словах мудрой вещуньи.

"Сердце того, кого я люблю больше всех на свете... повторял он про себя. Об чем это она?"

Не часто приходилось Питеру так ломать себе голову.

Вот вернулся он домой и повторил матери слова старухи. Мать подумала–подумала и говорит:

По–моему, ты больше всего на свете любишь жирную ветчину. Давай нарежем старую свинью, а сердце ее ты отнесешь вещунье.

Зарезали старую свинью, вынули у нее сердце, и на другой вечер Питер понес его в хижину на холме.

Вещунья сидела в кресле у огня и читала огромную книгу. Она не подняла головы, а Питер положил свиное сердце на стол и сказал:

Вот, я принес сердце того, кого люблю больше всего на свете. Годится?

Старуха оторвалась от книги.

Без ног, а бежит что такое? спросила она, –

Ну–ка ответь!

Без ног, а бежит? переспросил Питер, почесал затылок и стал думать.

Думал–думал, даже голова заболела. А старуха опять принялась за книгу. Наконец Питер вымолвил:

Вот что я скажу. Не знаю я, и все тут!

Ну, выходит, ты принес не то, что я велела, сказала старуха. Забирай, что принес, и уходи.

Бедный Питер взял свиное сердце и повернул домой.

Вот подошел он к своему домику, видит у дверей толпа собралась, женщины плачут. Питеру сказали, что мать его занемогла и сейчас лежит при смерти. Он вошел в дом и закрыл за собой дверь.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Старуха уже совсем ослабела, и Питер понял, что теперь ей ничем не можешь. Стал на колени у кровати и взял руку матери.

Простись со мной, сыночек, зашептала мать. Скоро я тебя покину. Но ты ведь уже побывал у вещуньи и, должно быть, поумнел немножко, так что теперь сможешь сам о себе заботиться.

У Питера не хватило духу сказать матери, что ничуть он не поумнел даже загадку вещуньи разгадать не смог. Он только поцеловал мать и сказал ей:

Все равно, мама, я буду горько тосковать по тебе.

Прощай, мама, милая! Прощай.

Прощай, сынок, сказала старуха. Улыбнулась Питеру, закрыла глаза и умерла.

Долго стоял Питер на коленях у ее постели и все плакал и плакал, никак успокоиться не мог. И тут он вспомнил, как мать о нем заботилась, как ухаживала за ним, когда он был маленьким, как лечила его ссадины и ушибы, как чинила ему одежду, кормила его и разговаривала с ним по вечерам.

"Как же мне теперь жить без нее? думал он. Ведь я любил ее больше всего на свете".

И тут он вспомнил слова вещуньи. "Принеси мне сказала она, сердце того, кого ты любишь больше всего на свете".

Нет, ни за что, ни за какой ум! воскликнул Питер.

Но на другое утро он сообразил, что можно и не вынимать сердце у матери, а просто отнести ее на холм к вещунье. Ведь как раз теперь ему особенно доставало умной головы на плечах.

И вот положил Питер свою мать в мешок и отнес ее на холм. Не тяжелая оказалась ноша покойница была маленькая, щупленькая, а у Питера силы хватало на двоих. Внес он мать в хижину к вещунье и сказал:

Ну, теперь я вам принес то, что мне дороже всего на свете. Вот моя покойная родная мать. Так что прибавьте мне ума, как обещали.

А ты вот что скажи мне, промолвила мудрая вещунья. Что такое желтое, сияет, а не золотое?

Желтое, сияет, а не золотое?.. повторил Питер опешив. Это... это...

Но, хоть убей, не мог придумать ответа и, наконец, сказал:

Не знаю.

Ну так и нынче не поумнеешь! Да ты, я вижу, и впрямь простачок. Должно быть, так никогда и не наберешься ума.

Питер взвалил на спину мешок с матерью и вышел. Но домой ему возвращаться не хотелось очень уж тяжело было у него на душе. Сел он у дороги и горько заплакал.

Вдруг кто-то окликнул его нежным голосом. Он посмотрел, видит стоит хорошенькая девушка и с ласковой улыбкой глядит на него.

Что с тобой? спросила она. Такой здоровый детина, а плачешь!

Я простачок, –ответил Питер, –ума в голове не хватает. А тут еще горе навалилось мать моя умерла, оставила меня одного–одинешенька. Как же мне теперь жить–то ума не приложу! Кто будет меня кормить, и одежду мне шить, и на базар ходить? А горше всего, что некому теперь поговорить со мной да утешить меня в беде.

Я тебе помогу, сказала Дженни так звали девушку. За таким простачком, как ты, присматривать нужно. Хочешь, я пойду с тобой и буду о тебе заботиться?

Ну что ж, пожалуй, если тебе так хочется, ответил Питер. Только ты сама скоро увидишь, что я дуралей, каких мало, да таким и останусь, если не удастся как-нибудь ума себе нажить.

Это ничего! сказала Дженни. Как говорится: чем глупее жених, тем покладистей муженек. Хочешь взять меня в жены?

А стряпать ты умеешь? спросил Питер.

Конечно! ответила Дженни.

А шить и штопать?

Ну еще бы!

А считать яйца? А складывать фунты, шиллинги и пенсы?

Умею, все умею!

Что ж, если ты согласна выйти за меня, сказал Питер, я на тебе женюсь.

И они пошли в деревню вместе.

Вот схоронили мать Питера; поплакала по ней деревня, а потом Питер и Дженни обвенчались и зажили вместе в его домике.

Как ни прост был Питер, а вскоре уразумел, что жена ему досталась на славу. Она стряпала и шила, чинила и мыла, да все так весело и охотно, а главное умела позабавить Питера и шуткой и лаской.

Правда, и Питер оказался неплохим мужем. Он тоже работал весело и хорошо. Лишь бы думать не приходилось, а то все ему было нипочем и тяжелые ноши и длинные дороги. Короче говоря, молодые чувствовали себя самыми счастливыми и довольными во всей деревне. Знаешь что, Дженни! сказал как-то вечером Питер. Я понял, что тебя я люблю больше всего на свете. И тут его словно осенило.

Слушай, продолжал он, неужто вещунья хотела, чтобы я тебя убил и твое сердце ей принес? Как ты думаешь, Дженни, неужто она это самое и думала?

Вряд ли, ответила ему жена. Конечно, нет! Да она и не говорила, чтобы ты кого-нибудь убивал... А что если тебе отвести меня к ней живую,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

как я есть, с сердцем и всем прочим?

Здорово придумала! обрадовался Питер. И как это я сам не сообразил? Ладно, пойдем вместе. Но, постой, сначала посмотрим, умеешь ты разгадывать загадки или нет. Ну–ка скажи, что такое без ног, а бежит?

Река, ответила Дженни. Нетрудно догадаться!

Река? повторил простачок. Так оно и есть! И как это я сам не догадался? Ну, теперь вот что ты скажи: что такое желтое, сияет, а не золотое?

Солнце! ответила Дженни, недолго думая. Да я и пятилетней девчонкой разгадала бы эту загадку!

Солнце? переспросил Питер удивленно. А ведь правда и сияет, и желтое, но не золотое. Что за голова у тебя, Дженни! Во всей Англии не найдется жены умнее тебя. Идем скорей, может, старуха немножко прибавит мне ума, чтобы я твоим ровней стал.

И вот поднялись они вместе на холм и застали вещунью дома.

Бабушка, сказал Питер, наконец–то я привел вам ту, кого люблю больше всего на свете. Вот она сама, и сердце ее, и все прочее. И уж если вы и теперь мне ума не прибавите, значит вы не мудрая вещунья, а просто плутовка и обманщица!

Садитесь оба! приказала старуха. –

Молодые сели, а вещунья повернулась к Питеру и сказала:

Слушай мою загадку и попробуй ее разгадать. Кто родился без ног, отрастил две, а потом четыре?

Бедняга Питер думал–думал, ничего не придумал. Тут Дженни шепнула ему на ухо:

Головастик! Ответь головастик.

Головастик! выпалил Питер.

Верно, сказала старуха. Ну, я вижу, что теперь ума у тебя хватает, и ум тот весь у твоей жены в голове. Когда жена умная, мужу много ума не надобно. Иди себе с богом и больше ко мне не приставай.

Питер и Дженни встали, поблагодарили старуху и отправились восвояси.

Когда они спускались с холма, Дженни тихонько напевала, а Питер молчал и только затылок почесывал.

О чем ты думаешь? ласково спросила Дженни.

Питер перестал скрести затылок, но ничего не ответил. Наконец повернулся к жене и сказал:

Думаю я о том, как я горжусь, что у меня такая на редкость умная женушка. Ведь ты сумела ответить вещунье как надо. А я все–таки никак не могу понять, почему тот, кто родился без ног, потом отрастил две, потом четыре, называется головастиком? Все думаю да гадаю, а понять никак не могу. Не могу, и все тут!